

**УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Н. МОИСЕЕВА
И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ЛИЧНОСТИ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Материалы Моисеевских чтений —
межвузовского методологического семинара
15 марта 2016**

Научное издание

Москва, 2016

УДК 37.014

ББК 74.58

У59

Универсальный эволюционизм Н. Моисеева и цивилизационные разломы: проблемы формирования и развития духовно-нравственных ценностей личности в России в условиях кризиса западной культуры. Материалы Моисеевских чтений — межвузовского методологического семинара 3 марта 2016. Научное издание. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. — 432 с.

ISBN 978-5-7383-0429-3

ISBN 978-5-7383-0429-3

©МНЭПУ, 2016

ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ Н.Н. МОИСЕЕВА

Смирнов Д.Г.

Аннотация: В статье анализируется природа и сущность глобального (современного) рационализма в контексте катастрофизма человеческой цивилизации. Парадокс этологии глобального сознания усматривается в антиномии логики Природы и логики Природы.

Ключевые слова: коллективный разум; глобальное сознание; ноосферная история; глобальный катастрофизм; оптимистический пессимизм

GLOBAL RATIONALISM of N.N. MOISEEV

Smirnov D.

Annotation: The article examines the nature and essence of the global (modern) rationality in the context of catastrophism of the human civilization. The paradox of ethology of the global consciousness is seen in the antinomy of logic of Nature and logic of History.

Keywords: collective intelligence; global consciousness; noospheric history; global catastrophism; optimistic pessimism

Каждый из мыслителей XX в., оказавшийся в центре исторических коллизий, по-своему формулировал постнеклассическую специфику истории рубежа двух тысячелетий, но ощущение геологичности и космичности совершающихся событий было общим для многих из них [7]. Так, В.И. Вернадский рассматривал XX в. как переход биосферы в ноосферу в контексте формирования научной мысли как планетного явления. Н.Н. Моисеев, во многом продолжая размышления Вернадского, сделал вывод о необходимости расширения научной мысли до феноменов коллективного разума и общечеловеческого разума (Разума с большой буквы), вплотную подойдя к идее глобального сознания. Итогом планетарных раздумий ученого стала оригинальная концепция, получившая название

«универсальный эволюционизм», где он приходит к новому пониманию принципов коэволюции общества и природы и формирует экологический императив человеческой цивилизации [2].

Разум «современного» рационалиста – каким являлся Н.Н. Моисеев – оказался очень эффективным инструментом в понимании столкновения глобальных моделей истории, а вопрос «Быть или не быть человечеству?» оказался главной дилеммой глобального сознания. Сущность в полной мере глобального сознания, которое было свойственно Н.Н. Моисееву, не исчерпывается собственно рационализмом, а оставляет после себя определенную смысловую, гносеологическую, когнитивную, семиотическую открытость новому знанию. Главный пафос этого глобального рационализма Н.Н. Моисеева проявляется в утверждении оптимистического пессимизма, что позволяет глубоко понять не только коллизии российской истории XX в., но и его размышления-предсказания о середине XXI в. как рубежной точке – ноосферной бифуркации. Через осмысление точек исторических бифуркации, одну из которых мир прошел в начале 1960-х гг., он и сформировал принципы глобальной истории как, прежде всего, научного и интеллектуального соревнования двух сверхдержав, по сути, двух моделей глобального сознания.

История, по Н.Н. Моисееву, – это взаимодействие материального и духовного. Главным фактором, отвечающим за разворачивание истории, он считает нравственность. И это несмотря на то, что он, как и его современники, полагает, что материальное бытие первично. Но это, как замечает сам автор, лишь «общее философское положение». «В реальности материальное и духовное начала слиты воедино множеством опосредованных связей» [3, С. 126]. В конечном счете, как пишет Н.Н. Моисеев, именно «понятия добра и зла, вечных истин – это концентрированный опыт рода человеческого от первых этапов антропогенеза до сегодняшнего дня» [3, С. 126]. Это и есть выражение нравственности, которую он называет «сердцевиной цивилизации». Нравственность определяет судьбу цивилизации, ход ее истории. «Любая цивилизация,

потерявшая нравственность, <...> обречена на деградацию» [3, С. 126] – таков вердикт-пророчество ученого, наблюдавшего при жизни моральное разложение советского социума.

Заметим при этом, что нравственность рассматривается автором не как застывшее образование, нравственность должна «совершенствоваться» вместе с историей. «Человек должен уметь своевременно скомпенсировать правилами общежития, новой нравственностью» изменившиеся условия жизни. «Иначе беда, иначе катастрофа!» [3, С. 127]. В данном случае Н.Н. Моисеев исходит из того факта, что совершенствование человека прекратилось еще на исходе каменного века. Его антропологическая социальная природа совершенно не соответствует современной антропогенной и техногенной цивилизации.

«XX в. – это вызов, вызов не только истории, но и всему процессу становления вида *homo sapiens*, пути антропогенеза, который я всегда называл путем "восхождения к Разуму"» [4, С. 7]. Таким тезисом начинается последняя книга Н.Н. Моисеева, изданная при жизни автора. Анализ логики разворачивания планетарной ситуации, произведенный ученым в работах «Человек и биосфера», «Человек и ноосфера», «Современный рационализм» позволяет сделать вывод о том, что исторический смысл XX в. заключается в фундаментальном предупреждении человеческой цивилизации. Век предупреждения сделал самое главное и сложное – поставил цивилизацию перед фактом возможности исчезновения с лица Земли, а задачу «сохранения человечества» возвел в ранг планетарной. XX в. сделал явным то, что в предшествующие века неуловимо составляло суть коэволюции природы и общества [6], а именно соотношение логики Природы и логики Истории. XXI веку, как веку свершений предстоит сделать выбор между «путем жизни» (ноосферным развитием) и «дорогой смерти» (антиноосферным существованием), от которого зависит, наступит ли следующий «век» и как он будет называться в гуманитарно-экологической науке.

Логика Природы, по Н.Н. Моисееву, — это целостная «система связанных между собой законов ее развития» [4, С. 13]. Однако то, что мы знаем на данный момент времени, на

начало XXI в., «еще не логика, а лишь отдельные ее элементы» [4, С. 13]. Вместо познания логики Природы человек пытается всеми силами утвердить «собственную логику, отличную от логики природы» [4, С. 13], результат следования которой — «деградация и гибель» не отдельных людей, а всего рода человеческого.

Катастрофизм глобального рационализма заключается именно в этой акомплементарности логик Природы и Истории. На самом деле процесс становления и развития человечества, начиная с самых ранних этапов антропогенеза, предстает в рамках экологического подхода «как некое единое природное явление» [4, С. 9]. Получается парадоксальная ситуация. Природа (пока не возникнет планетарный Разум) имеет логику, основанную на законах природы, но у нее нет собственной стратегии. История, напротив, имеет стратегию, задаваемую человечеством, но не обладает логикой, как логикой Разума.

«Ответы XXI века на вызов XX-го будут зависеть от вариантов разрешения противоречий между двумя этими логиками» [4, С. 9]. Так человечество оказалось на пороге катастрофы (сродни той, которую принято именовать «неолитической революцией», результатом которой стало утверждение кроманьонца в «исключительных правах» на мир), которую сам Н.Н. Моисеев называет еще и революцией, как бы подчеркивая характерный для его мировоззрения пессимистический оптимизм. Эту «катастрофу-революцию» можно рассмотреть как ноосферную [5], утверждающую «новый виток антропогенеза», системообразующим свойством которого становится глобальное сознание как квинтэссенция научного, философского, религиозного, мифологического и художественного способов мироощущения, мировосприятия и миропостроения [7].

Аксиома ноосферного выбора, или выбора ноосферной стратегии развития человечества, имеет предпосылочным знанием тот факт, что «Разум человека уже включен в процесс самоорганизации» [4, С. 60], что, по мнению Н.Н. Моисеева, должно быть использовано с предельной эффективностью. Основная аксиома глобального сознания – «необходимость обеспечения коэволюции человека и биосферы» [4, С. 60], от

себя добавим, в которой Разум выполняет роль системообразующего свойства, т.е. задает целенаправленно и целесообразно те основания (образно выражаясь – горные крюки, забиваемые скалолазами в расщелины породы), которые позволят человеку продолжить восхождение к Разуму. Во-первых, это *соблюдение правил природной рациональности и соблюдение правил культурной рациональности*. Они могут быть рассмотрены как соответственно природное и культурное основания развития человечества, его эволюции с точки зрения генетической (биологической) и меметической (социетической) наследственности. Во-вторых, это *знание* (идея Природы) и *вера* (идея Бога), ибо «представление человека об окружающем <...>, а, следовательно, и его действия всегда определяются синтезом того, что логически выводимо из некоторых постулатов, которые Вернадский называл эмпирическими обобщениями, которые мне хочется назвать *знаниями*, и того, что непосредственно не связано с логикой и эмпирически проверенными фактами и что, мне кажется, уместно называть *верой*» [4, С. 22]. Такое бинарное единство определяется тем, что, как показывает история, «вера может быть больше, чем знания» [4, С. 23]. Она может определять цели, стремления людей, находящие свое выражение в идеях, что в истории играют гораздо большую роль, чем это принято считать сейчас.

Действия по реализации цели цивилизации, выражаемой в конце XX в. категорией «устойчивого развития», в соответствии с непреложным правилом современного человечества должны, по мнению Н.Н. Моисеева, подчиняться не только так называемой «аксиоме Торонто» — «мысли глобально, действуй локально», но обязательно дополняться принципом универсального эволюционизма — «думай революционно, действуй эволюционно».

«Цели нельзя придумать: это синтез стремлений людей и знаний о реальных возможностях. Может быть, следует сказать иначе: цели — это стремления и чаяния людей, пропущенные сквозь критицизм научной мысли» [4, С. 70]. Подобного рода признание Н.Н. Моисеева допускает признание объективного (независимого от сознания человека) характера цели(-ей) исторического процесса. XXI в. – это время

Коллективного Разума, или глобального сознания человечества как результата развития биосферы, т.е. эволюции, «при которой происходит непрерывное усложнение организации живого вещества <...> и растет разнообразие ее организационных форм» [4, С. 73].

Говорить о ноосферной истории как процессе разворачивания глобального сознания применительно к размышлениям Н.Н. Моисеева вполне допустимо [8]. Он пишет: «... вступление в эпоху ноосферы, т.е. в тот период истории, когда биосфера и общество будут развиваться как единый организм, как кооперативная система <...> в принципе возможно» [4, С. 79]. Итогом этого этапа (ноосферной) истории станет «НОВАЯ ПЛАНЕТА», которая фактически возникнет «еще раз». А это, в свою очередь, будет означать, что «история людей, ведомая их общим разумом, будет более эффективно согласована с логикой Природы» [4, С. 80]. Ученый выходит на категорию «информационной истории» [4, С. 88], истории становления единого человечества как информационного планетарного общества. Именно в этом — «единении человечества» — заключается концептуальный смысл теорий Бахауллы, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В.И. Вернадского.

Смысла существования человечества, по Н.Н. Моисееву, заключается в нахождении новых способов «трансформации и использования энергии» [4, С. 71]. В этом одновременно состоит и его жизнедеятельность. Если непредвзято посмотреть на то, как человек плохо выполняет это свое родовое предназначение, но лишь в значительной степени транжирит энергию, запасенную работой живого вещества прошлых геологических эпох, то при этом придется признать, что единственное, в чем человек действительно преуспел, – это в разнообразных формах трансформации энергии в информацию, что, в конечном счете, и поможет ему выполнять параллельно негэнтропийную функцию.

Несколько перефразировав Н.Н. Моисеева, скажем, что глобальное сознание играет в функционировании истории роль, аналогичную той, которую играет разум человека в его организме, т.е. содействует развитию общества и преодолению все возрастающих трудностей; действует во благо всего

человечества, формируя новый гомеостаз [ср.: 4, С. 87]. Обратим особое внимание на тот факт, что Коллективный Разум развивается «значительно быстрее разума индивидуального», ибо мультипликация единичных сознаний усиливает эффект, точнее феномен, опережающего отражения и начинает «играть в судьбах сообществ все большую и большую роль» [4, С. 87].

Подводя промежуточный итог анализа «инвайронментального» творчества Н.Н. Моисеева следует сказать, что если переводить термин «environment» не дословно, а модернистски, то окажется, что ученый исследовал «окружение среды ума, или разума». В этом контексте об истории можно говорить как о глобальном процессе, где среда формирует разум, а разум, в свою очередь, формирует среду, что максимально соответствует смыслу ноосферной истории [1].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография / Под ред. проф. Г.С. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
2. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: Фирма коммерческой рекламы и научно-технической пропаганды «ИздАТ», 1993. 174 с.
3. Моисеев Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня. М., 1997.
4. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
5. Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74-92.
6. Смирнов Г.С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2. С. 17-30.
7. Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. № 1. С. 21-28.

8. Смирнов Д.Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную философию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».